

Кодочигов Роман Леонидович

Государственный общественно-политический архив Нижегородской области

**СТАНОВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ С ПАРТИЙНЫМИ КАДРАМИ
В 1920-е ГОДЫ НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОГО ГУБКОМА РКП(б)-ВКП(б)**

Периоды гражданской войны и новой экономической политики (НЭПа) 1918–1929 гг. – ключевые этапы в формировании советской политической системы. Определяющая роль в процессе ее функционирования и развития принадлежит структурам партии РКП(б)-ВКП(б). Именно в 1920-е гг. в партийных органах оформились практики взаимодействия внутри руководства разных уровней. Поэтому особенно важно изучать те условия, в которых существовало большевистское руководство в 1920-е гг., в том числе на региональном уровне. На примере Нижегородского губкома РКП(б) мы проанализируем, на каких аспектах при работе с кадрами РКП(б)-ВКП(б) в партийных и советских органах акцентировалось внимание в период Гражданской войны и НЭПа и в каких условиях они работали.

Хронологически мы рассмотрим период с момента октябрьского переворота 1917 г., когда началось становление советских и партийных структур, и ограничимся 1924 г. – периодом, когда на первый план вышли вопросы внутривнутрипартийной борьбы за власть. В качестве основного источника в работе использованы документы фондов Государственного общественно-политического архива Нижегородской области: стенограммы партийных конференций, отчеты Нижгубкома РКП(б), а также переписка по кадровым вопросам. На основе этого комплекса источников мы определим, в какие периоды и в каких аспектах рассматривался вопрос о членах партии, занимающих ответственные посты в партийных и советских органах, какие проблемы ставились перед региональным партийным руководством в этом вопросе.

Нижегородский губком РКП(б), отдельные аспекты его работы в области кадровой политики и становления руководящей элиты в период Гражданской войны на нижегородском материале изучены довольно подробно¹. Особенно хорошо рассмотрены конфликты внутривнутрипартийного руководства и проблемы местных настроений². Периоду

---

¹ Крылова А.В. Становление системы партийного управления в Нижегородской губернии (1917–1921 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2007. 31 с.; Сапон В.П. Руководство Нижегородской губернии в 1917–1918 гг.: национальное, общественное, личное // Российская история. 2016. № 3. С. 139–149; Сапон В.П. Формирование региональной советской элиты в 1918–1921 гг.: «новые слои партии» против «засидевшихся, оторвавшихся от масс работников» (по материалам Нижегородской губернии) // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: Сборник научных трудов. Екатеринбург, 2018. С. 193–204.

² Крылова А.В. Взаимодействие субъектов партийного и государственного управления в процессе политической реорганизации: опыт деятельности Нижегородского губкома в 1918–1921 гг. // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева.

НЭПа также уделено большое внимание. Детально описаны идеологические аспекты кадровой политики, деятельности контрольных органов³. Есть работы, в которых рассматривается социальный состав части партийного руководства Нижегородской губернии в этот период⁴, а также проблемы морального облика коммунистов-управленцев⁵. Однако вопросам, затрагивающим проблемы внутрипартийного руководства в области работы с партийными кадрами и их состояния, уделено меньше внимания и, на наш взгляд, введение в научный оборот новых источников является важным шагом в развитии данной темы.

Если рассматривать общую историографию, то проблемам становления партийных кадров также уделено значительное внимание. Обратим внимание на одно из направлений. Современные исследователи все чаще обращают внимание на большевистскую партию как своего рода «социальный лифт», за счет которого создавалось новое руководство страны: «Коммунистическая партия становилась школой, лабораторией, фабрикой для производства нового социального слоя (класса). Именно РКП(б) – ВКП(б) – КПСС жестко контролировала каналы вертикальной мобильности»⁶. Действительно, в период Гражданской войны партия большевиков стала обретать особые социальные функции. В качестве примера приведем одно из указаний Нижегородского губкома РКП(б) в партийные организации Сормова, а также в Нижегородский городской комитет РКП(б), датированное июнем 1918 г. Уже летом 1918 г. губернское руководство партии беспокоили факты записи в члены партии лиц, плохо знакомых с уставом партии, задачами новой власти и т.д.⁷ Но гораздо важнее мотивация записи в члены партии, которая подчеркивалась в записке, новые члены партии не всегда четко представляли себе, что значит быть членом партии большевиков, зато сразу интересовались, «когда они получат работу». Это один из примеров, но весьма показательный.

В условиях разрухи, антисоветских или антибольшевистских («Советы без коммунистов») выступлений партия РКП(б) постоянно численно увеличивалась, несмотря на партийные мобилизации и чистки. Коммунисты были важным ресурсом не только для РККА и ее политических структур, но и для формирующегося советского аппарата управления. В

Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2012. № 3. С. 52–62; Тихомиров О.И. Проблема местничества в России в 1918–1919 гг.: Л. М. Каганович и Нижегородская партийная организация // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2012. № 1. С. 93–99.

³ Юдин А.В. Кадровая работа Нижегородской губернской партийной организации в 1921–1926 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2012. 25 с.; Усягин А.В. Профессиональное обучение управленцев Нижегородской губернии 1920-х годов // Номенклатура и номенклатурные практики в России. Материалы конференции «Номенклатура и номенклатурные практики в России» (январь–март 2007 г.) URL: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=34 (дата обращения: 30.07.2025).

⁴ Крылова А.В., Усягин А.В. Особенности внешних коммуникаций Нижегородского губернского партийного комитета ВКП(б) во второй половине 1920-х гг. // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы первой международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2010. С. 412–414.

⁵ В работе В.А. Сомова «Однажды в Нижнем Новгороде. Год 1921» (Нижний Новгород, 2021) отдельная глава посвящена партийному руководству г. Нижнего Новгорода в указанный период.

⁶ Биццоха В.Г. Членство в РКП(б) ВКП(б) как основной путь повышения социального статуса в 1918 начале 1920-х (на примере Саратовской парторганизации) // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2010. № 4. С. 125.

⁷ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее – ГОПАНО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 221. Л. 13.

мае 1920 г. в Нижегородской губернской партийной организации РКП(б) насчитывалось 7 389 коммунистов, среди них к служащим относилось 39,3 %, примерно столько же составляли рабочие – 38,9 %, крестьяне составляли 21,8 %⁸. Между 1921–1923 гг. число служащих в партии колебалось в пределах 25–27 % и лишь в 1924–1925 гг. упало до 13 %. При этом в 1925 г. после так называемого «призыва рабочих от станка» численность партийной организации резко увеличилась до 16 тыс. человек. Но на количестве служащих по положению членов партии это сказалось не сильно. Таким образом, служащая «прослойка» партии в численном отношении серьезно не изменилась за первую половину 1920-х гг. Итак, мы видим, что уже к окончанию Гражданской войны треть коммунистов в губернии относились к служащим, т.е. занимали разные должности в государственных или партийных структурах. Регулирование их деятельности было особой проблемой для Нижгубкома РКП(б).

Первая проблема была связана с тем, что значительная часть опытных дореволюционных кадров после октябрьского переворота была направлена на советскую работу. Лишь немногие «авторитетные» большевики, например, С.М. Сергушев и Н.М. Федоровский, остались сугубо на партийной работе в губкоме РСДРП(б) (с марта 1918 г. РКП(б)). Уже в 1918 г. среди губернского актива поднимались вопросы о более ответственном отношении руководящих членов партии к своим партийным обязанностям. Слабая партийная дисциплина, порой отсутствие элементарных правил ведения делопроизводства – все это было типичными проблемами для партии. Вместе с тем, ситуация, которая сложилась к лету 1918 г., потребовала от партийного руководства решительных мер в области наведения порядка в своих рядах. В ситуации перманентных военных действий важнейшим инструментом для советской власти стал государственный аппарат, а задачи по его подчинению легли в основу всей политики большевистского руководства.

На IV Губернской партийной конференции РКП(б) в июне 1918 г., докладывая о деятельности губернского комитета, М.С. Сергушев ярко описал сложившуюся в области партийного управления ситуацию: «Очень много членов губернского комитета были почетными членами и только за последнее время, с переменой партийной ситуации, стали принимать участие в работе его. Большинство членов губернского комитета принимали участие в работе губернского комитета постольку, поскольку было необходимо отбывать тяжелую партийную повинность: прийти один раз в неделю на заседание комитета и те были нерегулярные благодаря целому ряду обстоятельств. В остальное же время губернского комитета не найдешь»⁹. В этом же докладе М.С. Сергушев указывал на тот факт, что «наши ответственные члены партии, находящиеся на ответственных советских постах, настолько оторвались от партии, что совершенно забыли о ее существовании...». В мае–июне 1918 г. ситуация переросла в открытый конфликт между частью большевиков, занимавших должности в исполкоме и губкоме РКП(б), ситуация была разрешена с прибытием

---

⁸ Горьковская областная организация КПСС в цифрах. 1917–1977. Горький, 1979. С. 100.

⁹ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

Л.М. Кагановича, делегированного ЦК, и отзывом в Москву председателя губисполкома И.Р. Романова¹⁰.

Однако негативные тенденции в среде руководящих работников партии, связанные с элементарной трудовой дисциплиной и игнорированием своих должностных обязанностей, как уже было сказано, имели широкое распространение, и дело здесь было не в только в конкретных личностях. 19 июля 1918 г. на заседании президиума губкома РКП(б) был поставлен вопрос о регулировании работы среди постоянных работников партии. В итоговом решении губком РКП(б) «предложил» партийным работникам соблюдать дисциплину и не «манкировать работой»¹¹. Более того, некоторые ответственные работники получили прямые указания: «т. Гулевич направить в Павлово для постановки партийной работы, т. Овсянникову поставить на вид для ускорения работы по организации совпартшколы, т. Писареву руководить делопроизводством агитационного отдела «не на словах, а на деле», т. Медне вовремя являться на занятия в Агитотделе». Примечательно, что все перечисленные товарищи – партийцы с дореволюционным стажем, и на тот момент они занимались преимущественно именно партийной работой, а не советской. Весьма показательно, что на начальном этапе партийного строительства в «недисциплинированных» работниках партии оказывались профессиональные революционеры.

Таким образом, в 1918 г. наметился разрыв между теми членами партии, которые находились на советской работе: занимали должности в отделах исполкома, находились на работе в ЧК, милиции, судебной системе, занимали хозяйственные должности руководителей предприятий, с одной стороны, и с другой – партийными работниками: членами губкома и работниками его отделов, постоянными работниками фракций и ячеек РКП(б). Это разграничение особенно ярко заметно в конфликте советских и партийных органов в борьбе за власть летом 1918 г., также этот конфликт проявлялся весь период Гражданской войны.

Впрочем, и среди самих партийных работников проблема дисциплины была актуальной. Касалось это не только верхушки партии, примечательно, что борьба за рабочую дисциплину в партийной работе в это же самое время развернулась и в районах. Так, 21 июля 1918 г. на заседании Сормовского комитета РКП(б) один из ответственных работников поднял вопрос об аккуратном дежурстве членов комитета в помещении, «пропустившие свое дежурство больше двух раз подряд должны исключаться из членов комитета и поведение их выносятся на обсуждение общего собрания»¹². 12 декабря на заседании конференции коллективов Канавинского райкома РКП(б) поднимался вопрос о партийной дисциплине, по итогам которого было вынесено постановление: широко оповестить всех товарищей, что член партии, три раза не явившийся на собрание без уважительной причины, немедленно будет исключен из партии¹³.

Как можно объяснить такое отношение к обязанностям. Связать это можно с разными причинами, но одна из таких, возможно, крылась в характерах и личностях некоторых

---

¹⁰ Подробнее об этом эпизоде: Сапон В.П. Руководство Нижегородской губернии в 1917–1918 гг.: национальное, общественное, личное // Российская история. 2016. № 3. С. 139–149.

¹¹ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

¹² ГОПАНО. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 28. Л. 7.

¹³ ГОПАНО. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.

товарищей. Мы уже приводили отдельные выступления по поводу того, что партийцы не проявляют дисциплины в своих повседневных должностных обязанностях, рутинная работа, видимо, была не для всех революционеров. В качестве примера приведем одну из записок за 1919 г., в которой секретарь одной из нижегородских партячеек ходатайствует перед ЦК о переводе «партийного работника и активного деятеля» на работу в РККА, так как «канцелярская работа его не удовлетворяет»¹⁴.

В период Гражданской войны и к ее окончанию проблема руководящего состава РКП(б) приобрела новые черты. В начале 1919 г. Каганович уже подчеркивал следующее: «Если раньше мы строили свои организации подпольно, так сейчас мы партия мирового рабочего класса, партия дела, революции, государственная партия, сильная организация. <...> У нас совсем нет сил, здесь указывалось, что мы варились в собственном соку...»¹⁵ В начале мы приводили статистику численности РКП(б), очевидно, что губком РКП(б) испытывал нехватку работников и поэтому любой член партии, даже который не всегда соблюдал дисциплину, но выполнял свои обязанности, был важен. Конфликты или откровенные нарушения дисциплины чаще всего заканчивались отзывом товарища на другую работу.

С одной стороны, были те члены партии, кто не особо держался за новое положение, с другой стороны, были и те, кто своим положением дорожил и даже использовал. Вопрос о партийных управленцах вновь был поднят в феврале 1921 г. на XI Нижегородской губернской партийной конференции РКП(б): в докладе о деятельности губкома было озвучено следующее: «За период 3-х лет установилось такое положение, имеются партийные и советские специалисты, которые за три года напрактиковались, получили тот или иной опыт, и они как сидят на своих местах, так и не меняются, как приспособился работник к одному месту и формам работы, как усвоил их, так и сидит»¹⁶. При этом упор делался на то, что члены партии проявляют низкую активность в своей работе, в первую очередь партийной. Как и несколькими годами ранее отмечалось, что руководящие члены партии должны обязательно присутствовать на всех общих собраниях¹⁷. Таким образом, за период с 1918 по 1921 г. ситуация в работе с руководящими кадрами РКП(б) сильно не изменилась, а даже наоборот ухудшилась.

На XV Нижегородской губернской партийной конференции РКП(б) в марте 1923 г. ответственный секретарь губкома Н.А. Угланов поднял вопрос об управленцах-коммунистах. В своем докладе он отметил один момент, характеризующий состояние управленческих кадров РКП(б) в начале НЭПа: распределение работников представляло огромную трудность для губкома, так как многие члены партии предпочитали переходить на административно-хозяйственную, а не партийную работу: «некоторые из них отказывались от предоставляемой губкомом работы и ходили без дела»¹⁸. На работу в советские учреждения направлялось больше всего товарищей в 1923 г. – 726 коммунистов (для сравнения: на партийную работу – 47). В 1925 г. из 1 476 распределенных работников были направлены на

---

¹⁴ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 339. Л. 20.

¹⁵ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 315. Л. 6.

¹⁶ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1810. Л. 8.

¹⁷ Там же. Л. 9.

¹⁸ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2974. Л. 5об.

партработу 139 человек, тогда как только на советско-административную работу было послано в этот же период 285 человек¹⁹. Конечно, в советские учреждения требовалось больше людей. Помимо отказа от работы, в целом были и другие проблемы в моральном состоянии партии. Угланов даже просил руководство укомов партии, чтобы они «не посылали в губком работников, никуда не пригодных в уезде, а тем более в губернии».²⁰ В прениях по докладу один из ораторов также был недоволен некоторыми партийцами: «Ему (Нижгубкому РКП(б) прим. авт.) следовало бы пересадить хозяйственников на партийную работу. Плохо, что приезжающие в уезды видные советские и др. работники не заходят в уездные организации и это развивает бюрократизм»²¹.

С беспокойством губернских работников об управленцах в партии согласился и Г.Е. Зиновьев. Ответственный секретарь Коминтерна в качестве представителя ЦК РКП(б) на этой конференции зачитывал доклад о предстоящем 12 партийном съезде РКП(б), где кроме всего прочего на уровне союза должен был быть решен вопрос об управленцах: «...С другой стороны, нужно выяснить вопрос о “коммунистах-нэпманах”. Сейчас хозяйственники пользуются почетным местом. Их мы подбираем из лучших людей, но не всегда удается встретить объединение двух качеств в одном лице – и хорошего коммуниста и хорошего хозяйственника. Поэтому приходится выбирать какое-нибудь одно качество. Наши хозяйственники вращаются вокруг нэпманов, заражаются их психологией и втягиваются в торговую обстановку с ее сделками в ресторанах, ярмарках и т.д.»²²

Однако ярче всех по этому поводу выступил председатель Нижегородской губернской контрольной комиссии Таганов. Он весьма четко описал те негативные черты, которые были в поле зрения высшего губернского органа партийного контроля, – бюрократизм, карьеризм среди членов партии: «Физиономия нэпмановского коммуниста – это вполне реальная вещь, с которой приходится считаться». Выход из сложившейся ситуации Таганов видел в создании новых контрольных органов, «для которых должны быть найдены жизненные формы»²³. Как мы видим, в Нижегородской губернии партийная организация РКП(б) в этом отношении не была уникальной – падение дисциплины среди руководящих членов партии, кадровый голод, который еще более усиливал это падение, так как заменить работников было зачастую некем.

Главным рецептом удержания партии от морального падения, а также в качестве основного средства против злоупотреблений ответственных партийцев всегда считалась борьба за пролетарский состав партии. Еще в 1921 г. в условиях жесточайшего кризиса руководство РКП(б) провозгласило курс на «фабричную трубу»²⁴. Идея вернуть партийцев на заводы и тем самым наладить связь с массами в Нижегородской организации также поднималась неоднократно на партийных конференциях 1920–1921 гг. Из резолюции, принятой на XI Нижегородской губернской партийной конференции РКП(б) в феврале 1921

¹⁹ Отчет Нижегородского губкома РКП(б) о работе за период от XVII до XVIII губернской партийной конференции. Январь–ноябрь 1925 г. Нижний Новгород, 1925. С. 37.

²⁰ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2974. Л. 5об.

²¹ Там же. Л. 7.

²² Там же. С. 9об.

²³ Там же. Л. 10.

²⁴ Павлюченков С.А. «Орден Меченосцев»: Партия и власть после 1917–1929 гг. М., 2008. С. 268.

г.: «Оторванность руководителей от рядовых работников и партии в целом от широких масс должна быть изжита в первую очередь <...> нужно каждого работника не только прикрепить к ячейке, но и заставить в ней работать, требуя с него отчета. 2. Плановые системные переброски товарищей с одной работы на другую и из губернии в губернию также не только устранят «цеховщину» и ведомственность, но и расширят кругозор работников. <...> 4. Необходимо, чтобы работники на руководящих должностях уделяли внимание рядовым членам. И присутствие их как на собрании ячеек, так и общих должно быть обязательным»²⁵. Однако лишь немногие ответственные работники партии «вернулись к станку».

В одном из отчетов Нижгубкома РКП(б) за 1923 г. подчеркивалось, что при посылке к станку «товарищи очень часто заявляли, что потеряли профессию»²⁶. Стоит заметить, что причина неудач возврата партийцев на производство имела несколько причин. С одной стороны, была та тенденция, о которой было сказано ранее: попавшие в управленческую среду большевики зачастую не стремились уходить со своих должностей. С другой, большевики, находившиеся на ответственных постах, в том числе и в партийном аппарате, уже физически не могли совмещать разные профессии. К 1925 г. управленческий состав, в том числе и партийный, очевидно слабо обновлявшийся, был перегружен работой. Весьма характерен отчет партийно-врачебной комиссии при губкоме РКП(б), которая в течение девяти месяцев с января по сентябрь 1925 г. обследовала физическое состояние 1467 партработников, их условия труда и быт. Выяснилось, что 95 % партийцев страдают теми или иными заболеваниями, причем треть из этого числа страдала заболеваниями нервной системы²⁷. Отмечались факты перегрузки работой. Это же касалось и советских работников-партийцев, на XV партийной конференции об этом также отмечалось: «Наши хозяйственники отрываются от партработы потому, что по горло загружены основной хозяйственной работой подчас во враждебном окружении специалистов. Хозяйственникам необходимо создать подходящую обстановку для работы»²⁸.

В таких условиях ни «возврат к станку», ни партийные чистки, которые проводились на постоянной основе, начиная с 1919 г., не могли дать эффекта. Требовалось серьезное обновление кадров и нормализация их работы. С этим в том числе можно связать массовую запись в члены партии в рамках знаменитого «Ленинского призыва» 1924 г. Однако, исходя из того, какие вопросы поднимались на партийных конференциях, видно, что несмотря на переброски (а постепенно – и переход на более системные плановые переводы в рамках номенклатурной системы) обновление кадров происходило крайне медленно, а работа «засидевшихся» на своих постах партийцев губком РКП(б) явно не устраивала.

Подводя итог, отметим, что одной из ключевых организационных основ работы с партийными руководящими кадрами РКП(б) было укрепление партийной дисциплины, то есть установление контроля над деятельностью партийцев в советских органах. Это же касалось и тех, кто находился на партийной работе. На ранних этапах партийного и советского строительства, когда в партии был еще достаточно высокий процент членов

²⁵ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1805. Л. 5об.

²⁶ Обзор деятельности Нижегородской организации РКП(б) от XVI–XV конференции (октябрь 1922 – март 1923 г.) Нижний Новгород, 1923. С. 5.

²⁷ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 4207. Л. 1.

²⁸ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2974. Л. 11.

партии с дореволюционным стажем, были проблемы, связанные с налаживанием дисциплины как бытовой, так и рабочей. В начале 1920-х гг. наметилась другая тенденция, связанная с «обюрокрачиванием» и «отрывом от масс» ряда ответственных советских работников. Хотя руководство губкома РКП(б) связывало эту тенденцию с наступлением НЭПа, тем не менее обозначенные негативные моменты в партийном управлении начались еще во время Гражданской войны. Само неустройство политической системы, отсутствие фактического контроля за деятельностью членов партии – во многом это определило проведение постоянных чисток внутри РКП(б), а затем и реформу контрольных органов советского (рабоче-крестьянскую инспекцию) и партийного (контрольные комиссии РКП(б)) контроля в один орган.